

Сущность и механизмы ценности Я

Н.Е. Харламенкова

Особенности исследования проблемы ценности в психологии определяются ее природой. В статье «Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции» Д.А. Леонтьев пишет, что разнообразие определений понятия «ценность» и, соответственно, множество направлений изучения этой проблемы объясняются ее двойственным характером. Ценность понимается и как атрибут какого-либо предмета, и как сам этот предмет. Исходя из этого соображения, можно говорить о том, что, с одной стороны, «объекты имеют ценность», а с другой — «объекты являются ценностью» (Леонтьев, 1996). Далее автор отмечает, что неоднозначно трактуется не только природа ценности, но и характер ее связи с другими психическими явлениями, например, с потребностями. В одном случае ценность рассматривается как достаточно независимая от потребности смысловая единица, в другом — как тесно связанная с нею, а в третьем — как детерминированная ею. Не менее серьезным и до конца не выясненным остается вопрос о том, каковы основания и механизмы формирования ценностей, т.е. имеют ли они индивидуальные вариации, и если имеют, то по каким критериям следует различать такие формы существования ценностей, как общественные идеалы, предметно воплощенные и личностные ценности.

Источником анализа проблемы ценности в психологии является понимание того, что ее специфически психологическое толкование неразрывно связано с философской и социологической интерпретацией.

Как философская категория ценность, согласно О.Г. Дробницкому, означает, во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта в отличие от его качественных и экзистенциальных характеристик (так называемые предметные ценности), во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности или ценности со-

знания). К предметным ценностям относят, например, потребительную стоимость продуктов труда, культурные достояния прошлого, теоретическое значение научных открытий и т.д. Ценности сознания представляют собой общественные установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, которые выражены в виде нормативных представлений, например, о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о назначении человека, смысле его действий, поступков и жизни в целом. Предметные ценности и ценности сознания — два полюса отношения человека к миру. Первые из них выступают как его объекты, взятые не в их объективно-беспристрастном, а, наоборот, в субъективно-психологическом, аффективно-потребностном выражении, в виде устремлений, предпочтений, одобрений и осуждений, разных по знаку подкреплений. Вторые же являются выражением того же отношения со стороны субъекта, в котором интересы и потребности приобрели идеальную, мыслимую и репрезентируемую форму, иными словами, они стали интроецированными, внутренними инстанциями. Предметные ценности являются объектами оценки и предписания, а субъективные — способом и критерием этих оценок (Дробницкий, 1967, 1977).

Социологический аспект изучения ценностей определяется общественной значимостью предмета и теми социальными установками, которые возникают в конкретных жизненных ситуациях в результате удовлетворения определенных потребностей. Социологов интересует вопрос возникновения и закрепления ценностей, вызванных различными общественными явлениями, динамика и функции ценностных ориентаций. Обычно в качестве одной из таких функций называется регулятивно-нормативный ориентир, задающий правила и границы предметной и коммуникативной деятельности людей.

В психологии понятие ценности получает специфику данной области знания и определяет субъективную значимость для человека каких-либо предметов, отношений, принципов, идей. Ценность дается человеку в представлениях о себе, в самоощущении и самоотношении, т.е. выражается в когнитивных, эмоциональных и оценочных характеристиках. По мнению Р.Х. Шакурова (2003), ценности выступают одним из модусов понятия «значение» и выражают меру ограничения или свободного протекания жизнедеятельности субъекта, организма, личности в целом, выполняют жизнеутверждающую и мотивирующую функции. «Ценность объектов вырастает из эмоциональных реакций. Их ценные свойства познаются особым образом — в результате *специфического ценностного взаимодействия с объектом*» (Шакуров, 2003, с. 20).

Аналогичную позицию занимают и другие авторы, показывая, что основой потребностей может стать умение человека перенимать «от окружающих людей взгляд на нечто как на ценность» (Додонов, 1978, с. 20). Однако обычно личностные ценности прямо не присваиваются субъектом, а проходят процесс утверждения (Буякас, Зевина, 1997) путем познания ценностных свойств объекта (Шакуров, 2003), самораскрытия (Малисова, 1994), самоопределения (Будинайте, Корнилова, 1993). Это означает, что для осуществления процедуры ранжирования предметов, явлений, отношений, качеств и т.д. по критерию значимости, недостаточно одного *наблюдения* за тем, как оценивают и действуют другие люди (социум в целом). Необходимо использовать целый ряд психологических механизмов, позволяющих определить личную ценность (вес) данной категории явлений среди других подобных явлений, включая ее в уже имеющуюся у человека систему ценностей. Последний шаг практически не рассматривается в работах по данной проблеме.

Подчеркивая важность специальной процедуры присвоения ценностей, М.М. Бахтин вводит понятие самоценности как субъективного репрезентанта культурных ценностей. Он пишет, что культурные ценности не усваиваются автоматически, «живому сознанию должно приспособиться к ним, утвердить их для себя... Этим путем живое сознание становится культурным — воплощается в живом... Всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте» (Бахтин, 1986, с. 108–109), открывая для себя заново уже ставшие для многих людей ценными предметы, отношения и идеи.

Близкую к упомянутым выше авторам позицию занимают Т.М. Буякас и О.Г. Зевина, которые специально отмечают, что «проблема “утверждения” общечеловеческих ценностей в индивидуальном сознании относится к числу фундаментальных проблем человеческой экзистенции» (Буякас, Зевина, 1997, с. 45). Именно она раскрывает сущность человека как субъекта жизни, способного не только передавать и принимать опыт многих поколений людей, но и создавать, творить новые идеи, новые ценности.

Продолжая дискуссию о принципиальной важности *утверждения* культурных ценностей, Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова считают, что «личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект самоопределится» (Будинайте, Корнилова, 1997, с. 99). По-видимому, выражение своего отношения к значимому объекту в виде самоопределения и его утверждения являются ключевыми механизмами формирования субъективных, или личностных, ценностей в процессе обретения человеком индивидуального опыта.

Анализируя современную литературу по психологии, можно заметить, что одной из актуальных проблем научного исследования становится проблема *самоутверждения личности*. *Самоутверждение* отличается от *утверждения* предметом, к которому человек лично пристрастен.

Самоутверждение личности понимается нами как стремление к получению подтверждения о собственной ценности посредством установления эквивалентных отношений между оценкой Я и объектами, обладающими ценностью. Эта формулировка отличается от традиционного понимания самоутверждения личности как эмоционального процесса, вызванного стремлением человека к высокой оценке и самооценке, которая определяет соответствующие формы поведения. Особенность оригинальной трактовки самоутверждения личности состоит в поиске новых способов анализа и интерпретации этого явления, в традиционное определение которого как в философии, так и в психологии нередко и не совсем верно вносится негативный аспект.

Подчеркивая существенную роль структурного и функционального анализа изучаемого явления, остановимся на первом из них. С нашей точки зрения, в основание самоутверждения личности положены два базовых компонента. Это предмет самоутверждения (*утверждаемое*, или то, *что* утверждается) и основание самоутверждения (*утверждающее*, или то, с помощью чего (*чем*) оно утверждается). Предметом самоутверждения является ценность Я (или самооценность), а основанием, или средством самоутверждения, — объект, который, как установлено, уже обладает определенной ценностью. В зависимости от того, какие объекты становятся средством утверждения Я, выделяют внешнее и внутреннее самоутверждение. Первое реализуется путем поиска предметных ценностей, которыми могут выступать объекты материального мира, люди, занимающие высокое социальное положение, а также полезные знакомства, престижные профессии, модные виды спорта и др. Второе осуществляется благодаря развитию интринсивной мотивации, внутренних личностных ресурсов, потенциалов развития и самосовершенствования. Оба вида самоутверждения имеют свои достоинства. Внешнее самоутверждение позволяет осуществлять социальную адаптацию личности, а внутреннее — ее индивидуальную, самобытную реализацию и выражение. Неумеренное внешнее самоутверждение приводит к потере собственного Я, к формированию диффузной идентичности, к ощущению душевной пустоты. Нарушение баланса внешнее/внутреннее самоутверждение в сторону последнего снижает чувствительность личности к социальным ориентирам,

делает затруднительным адекватный отклик на актуальные жизненные вопросы.

Ценность Я как предмет самоутверждения личности относится к группе так называемых субъективных ценностей или ценностей сознания (О.Г. Дробницкий). Обладая всеми атрибутами этой группы, она, безусловно, отличается от остальных (так называемых культурных ценностей, ставших внутренним достоянием субъекта путем их утверждения) рядом признаков, в совокупности раскрывающих ее *сущность*.

Хорошо известно, что Я как отдельная инстанция формируется у ребенка приблизительно к трем годам. Правда, современные исследования в области эго-психологии и психологии объектных отношений (М. Кляйн) оспаривают этот факт, показывая, что в структуре психического аппарата Я возникает намного раньше. И тем не менее рано или поздно появление отдельной инстанции, которая сразу же начинает приобретать ценностный характер, привлекает внимание многих исследователей, интересующихся проблемами самосознания личности.

Более ста лет назад К. Ясперс утверждал, что Я как результат процесса самосознания и самопознания может быть охарактеризовано, согласно четырем признакам: активности, единства, идентичности Я, наличия границ между Я и не-Я. Раскрывая особенности каждого из этих признаков, он отмечал, что активность Я выражается в способности ребенка осознавать себя как инициативного деятеля, разумно замечая, что разнообразные действия и поступки продуцируются им самим; единство личности обнаруживается в степени интеграции идентичности, в способности осуществлять внутренний диалог, осознавая, что различные аспекты Я человека раскрывают многогранность его внутреннего мира, не вызывая при этом чувства фрагментированности, расщепленности личности; идентичность проявляется в умении человека иерархически структурировать свои качества, выделяя в них неотъемлемо присущие ему свойства, устойчивость которых создает ощущение стабильности Я во времени — от прошлого к настоящему и будущему; наличие границ между Я и не-Я переживается человеком как ощущение своей приватности (С.К. Нартова-Бочавер), индивидуальности и автономности, в которых раскрываются особенности человека как открытой и закрытой системы. Все перечисленные выше признаки обсуждаются не только в работах К. Ясперса, но и в современных исследованиях по проблемам личности.

Я как объект исследования представляет собой настолько широкое проблемное поле деятельности, что появление новых дискуссионных тем нередко перестраивает всю уже сложившуюся систему

анализа и интерпретации теоретических и эмпирических данных. Наиболее острыми вопросами изучения феномена Я являются проблема становления и генеза структуры Я в процессе взросления; адаптивные и дезадаптивные функции Я; конфликтная и неконфликтная сферы Я; проблема защитных механизмов: их классификации, функционального назначения, динамики в процессе жизни, связи с копинг-стратегиями, диагностики и критериальной значимости для определения уровня развития личности; когнитивное предназначение Я как функции познания окружающего мира с целью адаптации к нему; роль инстанции Я в осуществлении баланса между влечениями и нормативными установками; механизмы формирования Сверх-Я в процессе динамики Я; сепарационные процессы, направленные на отделение от интроецированных объектов, ставших внутренними и др. Многие из перечисленных выше проблем являются предметом исследования целых научных направлений, например эго-психологии (Х. Гартманн, Э. Эриксон, М. Малер), теории объектных отношений (Х. Кохут, М. Кляйн), селф-психологии и др. Однако, несмотря на разнообразие исследовательских позиций и подходов, некоторые вопросы начинают занимать статус научного факта или аксиомы, достоверность которых, как считается, уже неразумно оспаривать или подвергать сомнению. В качестве такого научного факта можно упомянуть проблему защитных механизмов как способов редукции тревоги и поддержания самооценки, проблему идентичности личности как устойчивого комплекса индивидуальных черт, создающих ощущение стабильности Я во времени, проблему границ Я и не-Я, регулируемых с помощью механизмов приватизации и персонализации среды и мн. др.

Тем не менее значительное количество вопросов все еще остается или мало изученным, или дискуссионным. К их числу относится проблема Я как особой ценности. Прежде чем переходить к существу обсуждаемой темы, хотелось бы специально подчеркнуть, что не следует путать и смешивать сугубо экзистенциальный и ценностный аспекты Я. К экзистенциальному аспекту относится то пространство реалити Я, которое всесторонне характеризует изучаемый феномен и раскрывает его сущность. В частности, это тот круг вопросов, который мы обсуждали выше. Ценностный аспект охватывает такие особенности и признаки, которые в процессе специальной процедуры утверждения становятся для человека особо значимыми. О них речь пойдет дальше. Безусловно, один аспект без другого не существует, однако все пространство экзистенциальных проявлений Я может и не стать предметом специальной процедуры — утверждения, и как следствие — ее результатом, т.е. ценностью.

Раскрывая содержание ценности Я, определяя ее сущность, остановимся на нескольких ключевых признаках изучаемого явления. Обратимся к таблице 1, в которой на основе шести выбранных нами критериев, проведено сравнение предметных, субъективных ценностей и ценности Я, выделены их признаки.

Содержательный критерий позволяет определить онтологический статус ценности, ту предметную область, которой впоследствии придается особое значение; *структурный* — раскрывает природу явления, ставшего ценным с точки зрения простоты/сложности его организации, дифференцированности или недифференцированности; *функциональный* критерий выявляет целесообразный характер ценности, ее роль в жизнедеятельности человека; *генетический* — обнаруживает

Таблица 1
Сравнение предметных, субъективных ценностей и ценности Я

Критерии	Признаки		
	Предметные ценности	Субъективные ценности	Ценность Я
Содержательный критерий	Объекты материального мира	Установки, влечения представления, прямо не соотносимые с Я	Атрибуты Я или Я как целое
Структурный критерий	Простые	Простые/сложные	Сложные
Функциональный критерий	Регуляция отношений с предметным и социальным миром	Регуляция и избирательность деятельности личности	Регуляция внутренних состояний и динамики личностного роста
Генетический критерий	Социальная форма овладения миром	Личностная форма овладения миром	Субъектная форма овладения миром
Динамический критерий	Устойчивы	Устойчивы	Изменчивы
Топологический критерий	Внешние	Внутренние как следствие интроекции внешнего	Внутренние как следствие экстернализации/интернализации

источник, причину образования ценности; *динамический* — определяет возможность ее генезиса, изменчивость/устойчивость ценности; *топологический* критерий задает пространственную отнесенность ценности к внешнему или внутреннему миру.

Сравнительный анализ трех групп ценностей, безусловно, имеет некоторые ограничения. Они касаются, прежде всего, применения структурного и динамического критериев для сравнения предметных и субъективных ценностей, которые под влиянием ряда факторов могут быть и сложными, и изменчивыми. Однако при сопоставлении этих групп явлений с ценностью Я следует признать, что она намного более сложна, дифференцирована и динамична.

Действительно, содержательной составляющей ценности Я являются (в отличие от субъективных ценностей) такие имплицитно присущие личности когнитивные, эмоциональные и поведенческие особенности, которые человек рассматривает как исходно собственные. На самом деле определенная доля этих особенностей может формироваться (а скорее просто проявляться) под влиянием значимого окружения, но по сравнению с субъективными ценностями, которые появляются вследствие идентификации, присвоения себе внешнего, природа содержания Я во многом сугубо аутентична.

Структурный анализ различных ценностей показывает, что предметные ценности появляются вследствие выделения из внешнего мира отдельных свойств объектов. Если же объектом интереса становится целостный предмет, то он не всегда представлен субъекту как некое сложное, дифференцированное единство. В отличие от предметных ценностей структурная упорядоченность Я сложна по определению, хотя в силу своей личностной организации (например, психотической, пограничной или невротической) субъект не всегда может отдавать себе в этом отчет. Сложно организован образ Я как когнитивный компонент Я-концепции, включающий аспекты пола, возраста, социальных ролей, устойчивые мотивы, эмоциональные реакции, темпераментальные черты, образы значимых людей и т.д.; вариативны эмоциональный и поведенческий аспекты Я-концепции. Какие из этих сторон Я станут для личности ценными, зависит от функционального, генетического и динамического ориентиров, которые определяют характер, или тип, ценности Я.

Можно выделить три типа ценности Я: целостный, дифференцированный и интегрированный. Для *целостного типа* свойственно воспринимать себя как неразделимое Я, содержание и структура которого довольно просты. Обычно содержательной стороной такого Я становится представление о себе как о человеке определенного возраста,

пола и социального статуса; функция ценности Я состоит в регуляции внутренних состояний с целью влияния на внешний мир; генетический и динамический критерии позволяют определять элементы выделения себя из окружающего мира с ориентацией на возрастную динамику; по топологическому критерию у личности с целостным типом ценности Я доминируют процессы интроецирования.

Особенностью *дифференцированного типа* является выделение отдельных содержательных аспектов Я, которые построены по координационному принципу. В зависимости от задач взросления субъект стремится утвердить каждую атрибутивную характеристику, рассматривая ее как потенциальную возможность личностного роста. Динамика такого типа очень высока и обнаруживает себя в усилении проективных процессов.

У *интегрированного типа* содержательная составляющая Я структурно организована по принципу субординации. Субъект формулирует собственные жизненные задачи, осуществляя реальную регуляцию личностного развития. Ценность Я проявляется в ощущении степени своей значимости и ее соответствия уровню реальных достижений; наблюдается взаимная работа механизмов проекции и интроекции.

Следует специально подчеркнуть, что для одной личности может быть устойчиво характерен один тип ценности Я, а для другой — несколько типов, сменяющих друг друга в процессе жизни и в определенной последовательности.

Подводя итоги проведенного анализа ценности Я как предмета самоутверждения личности, следует определить ее сущность. Любая ценность представляет собой особую психическую реальность, в которой выражено пристрастное отношение человека к некоторым аспектам внешнего и внутреннего бытия по сравнению с другими его сторонами. Целью этого процесса является необходимость структурирования мира, овладения им и его присвоения. В ряде случаев такое присвоение касается не только того, что у человека есть, но и того, что у него отсутствует. Ценность — это то, что, с точки зрения, например, экзистенциального психоанализа, фактически отсутствует или недостает в бытии человека, она не является реальностью, а представляет собой лишь возможность.

С нашей точки зрения, специфика и сущность ценности Я, состоит в обращении к своему внутреннему миру и в его понимании (содержательный критерий), в структурировании его, т.е. в проведении субординационной и координационной систематизации (структурный критерий), в изменении под влиянием личного опыта (динамический критерий) путем осуществления механизмов экстернализации/интер-

нализации (топологический критерий) с целью регуляции внутренних состояний и личностного роста (функциональный критерий) субъектным способом (генетический критерий). Именно поэтому, *сущность ценности Я* заключается в *способности человека овладеть своим внутренним миром путем его структурирования по критерию значимости в зависимости от возможностей среды, которые она предоставляет для апробирования степени приписываемой Я ценности.*

Вопрос апробирования (утверждения) ценности Я не менее значим, чем выяснение сущности изучаемого явления. Выше мы отмечали, что в основание самоутверждения личности положены два базовых компонента. Это — предмет самоутверждения (утверждаемое, или то, что утверждается) и основание самоутверждения (утверждающее, или то, с помощью чего (чем) оно утверждается). Предметом самоутверждения является ценность Я (или самооценность), а основанием, или средством самоутверждения, — объект, который, как установлено, уже обладает определенной ценностью. Соотношение предмета и основания самоутверждения личности происходит по общему принципу опосредствования (путем актуализации механизмов экстернализации и интернализации), и в частном виде выражается через взаимную работу механизмов проекции и интроекции и механизмов поддержания самооценки.

Прежде чем показать, как осуществляется процесс утверждения ценности Я, рассмотрим механизмы интроекции и проекции.

Термин «интроекция» был введен Авенариусом как антитеза проекции. В самом общем виде интроекция означает втягивание объекта в субъективный круг интересов, присвоение их себе, приватизация части реальности, а проекция — вкладывание субъективного содержания в объект, приписывание своих желаний, установок, черт, эмоциональных переживаний внешнему миру, его персонализация.

Вопрос о примитивности/зрелости рассматриваемых механизмов, нередко поднимаемый в литературе, до сих пор остается нерешенным. Одни авторы (например, Н. Маквильямс, Е.Т. Соколова) считают, что проекция и интроекция представляют собой довольно простые, элементарные защитные механизмы, в грубой форме осуществляющие отторжение/присвоение какого-либо материала. С точки зрения других исследователей (К. Юнг, П. Хайманн и др.), оба эти механизма способны конструктивно изменяться в процессе жизни и трансформироваться в более зрелые формы. В связи с этим интроекция может рассматриваться как нормальный механизм, через который осуществляется процесс расширения круга интересов субъекта (Ш. Ференци).

Согласно К. Юнгу, интроекция сродни процессам ассимиляции, уподоблению объекта субъекту, а проекция, напротив, похожа на диссимиляцию, переложение субъективного содержания на объект (Юнг, 1998, с. 526). Проекция «обозначает состояние тождества, которое стало заметным и вследствие этого подверженным критике, будь то собственной критике или же критике кого-нибудь другого» (Юнг, 1998, с. 550). Позиция К. Юнга в этом вопросе не совпадает с пониманием другими авторами рассматриваемых механизмов как крайне незрелых и примитивных. Он подчеркивает, что принцип тождества позволяет говорить о запуске сложных процессов анализа, синтеза и сравнения, которые не могут быть актуализированы в самых простых системах диффузного типа. По существу, интроекция, по Юнгу, выполняет функцию познания внешнего мира путем включения его части в свое психологическое пространство. Проекция же, во-первых, позволяет избавиться от тревожных мыслей и чувств, сохранить самооценку, а, во-вторых, взглянуть на себя со стороны. Юнг полагал, что в процессе индивидуации работа с каждым архетипом (Тенью, Анимой/Анимусом, Мудрецом, Самостью и др.) осуществляется по принципу переноса их индивидуального содержания на внешние объекты с целью последующей проработки и интеграции.

В более поздних психоаналитических работах мысль о неоднозначности трактовки интроекции и проекции не только сохраняется, но и развивается. Так, с точки зрения М. Кляйн и др., «в переводе на язык древнейших оральных инстинктивных импульсов» процессы интроекции и проекции могут быть описаны так: «Вот это я хочу съесть, а вот это — выплюнуть» (Кляйн, Айзекс, Райвери, Хайманн, 2001, с. 194). Комментируя данное высказывание, авторы показывают, что в таком метафорическом виде эти процессы выглядят довольно тривиально. Сугубо психологическая интерпретация, данная ими, практически не отличается от традиционного понимания интроекции и проекции. «Когда Эго принимает в себя внешние стимулы, делает своей частью, оно их интроецирует. Когда Эго эти стимулы отвергает, оно их проецирует, поскольку решение о «вредности» последних принимается после пробной интроекции» (там же, с. 194).

Классическая проекция (по З. Фрейду) состоит в приписывании объектам внешнего мира свойств, мотивов и качеств, в которых человек отказывает себе, а интроекция заключается во вбирании в себя всего полезного (Соколова, 1980). Однако уже в работах последователей Фрейда было показано, что проекция может быть не только такой, какой понимал ее основатель психоанализа. Она может быть, к примеру, атрибутивной или рациональной, т.е. очень неоднозначной

и далеко не примитивной. Так, рациональная проекция сопровождается уместными комментариями и мотивировками результатов переноса своих чувств и мыслей на другие объекты. П. Хайманн рассматривает эти механизмы в качестве важных функций Эго, называя их «его корнями, инструментами его формирования». Утверждается, что это «первичные процессы не только для поддержания жизни организма (как в случае обмена веществ), но и вообще для всякой дифференциации и модификации в любом конкретном организме» (Кляйн, Айзекс, Райвери, Хайманн, 2001, с. 199). Следует признать, что оба эти механизма существенно трансформируются в ходе личностного развития субъекта, сохраняя исходно примитивные формы проявления и развиваясь в более совершенные и зрелые.

На процессах проекции/интроекции строится взаимодействие субъекта с миром объектов и с другими субъектами. Их взаимное осуществление приводит к преобразованию внутренних процессов, к появлению Я как отдельной ценности. Нарушения во взаимодействии проекции и интроекции ведут к проблемам и трудностям развития. Например, «слишком хороший ребенок», по мнению П. Хайманн, «без разбора интроецирует свои объекты; он остается как бы пустой оболочкой для имперсонификаций и имитаций и не развивается в “характер”. Ему не хватает “личности”» (Кляйн, Айзекс, Райвери, Хайманн, 2001, с. 200). Более того, согласно Х. Кохуту, ребенок может интроецировать дефектные образы родителей, «помещаая» в свой внутренний мир угрожающие объекты, от которых он не может и не хочет сепарироваться. Известно, что от авторитарной матери ребенок зависим больше, чем от любящей, поскольку его потребность в признании недостаточно удовлетворена, и в этом, как оказалось, ребенок винит себя сам. Думая, что он не достаточно хорош (послушен, умен, красив и т.д.), ребенок надеется на то, что со временем, избавившись от этих недостатков, которые являются скорее фантазиями, нежели реалиями, он сможет получить то, чего ему так не хватает. В терминах нашей концепции у такого ребенка начинает доминировать одна из стратегий самоутверждения личности — самоотрицание.

Однако, возможно и обратное, когда проекция доминирует над интроекцией, тогда, внутренние проблемы выносятся вовне, перекладываются на других. В этом случае, как показывал Юнг, все, «что является бессознательным у нас, мы обнаруживаем у соседа и соответственно этому с ним обходимся... его не сжигают и не мучают, однако ему доставляют моральные страдания авторитетным менторским тоном. То, с чем в нем борются,— это, как правило, собственная неполноценность» (Юнг, 1996, с. 175). Эти слова Карл Юнг относил

к архаичному человеку, который вследствие «недифференцированности своего сознания и связанного с этим полного отсутствия самокритики... просто-напросто чуть больше нас проецирует» (там же, с. 175). Усиление проекции на фоне интроекции типично для человека с неконструктивным, доминантным типом самоутверждения личности, или с самоутверждением по типу отрицания другого Я. Причиной развития проективных механизмов является высокий уровень аутоагрессии, который инвертируется в агрессию, направленную на другого — на объект проекции, а по сути — на самого себя. Преимуществом такой позиции является возможность избавиться от высокого уровня внутреннего напряжения.

Интроекция и проекция — универсальные психологические механизмы, которые функционируют на протяжении всей жизни человека, но, подобно другим процессам, существенно реконструируются, изменяясь под влиянием прогрессирующей динамики Эго. По мнению М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн, их «главная цель — получение удовольствия и избежание страданий — остается прежней, однако содержание понятий «удовольствие» и «страдание» зависит от общего развития личности. Механизмы интроекции и проекции возникают в условиях доминирования оральных инстинктов, но из примитивных, эгоистических, телесных актов хватания и отбрасывания (“съедания” и “выплывывания”) развиваются их более зрелые аналоги, сверхличностная прокреативная функция взрослой сексуальности, а также сублимированные формы конкретного и абстрактного творчества» (Кляйн, Айзекс, Райвери, Хайманн, 2001, с. 201). Из этого следует, что оба механизма могут стать основой развития ценностного отношения к себе, обеспечивая реализацию процесса самоутверждения личности.

По-видимому, при анализе динамики утверждения Я как ценности следует учитывать и соотношение этих двух механизмов (меру участия каждого) в развитии личности, в обретении ценности Я и характер объектов, на которые осуществляется проекция, а также особенности их интроекции в разные периоды жизни человека.

Утверждение ценности Я, или самоутверждение, — процесс, в ходе которого между Я как целым и/или его отдельными сторонами и средством (основанием) самоутверждения устанавливаются тождественные отношения. Предполагается, что в большинстве случаев эти отношения эквивалентны. Однако возможны варианты, одним из которых является нетождественность Я выбранному объекту (основанию), например, при утверждении грандиозной самости: тождество в данном случае переживается лишь иллюзорно, оно не

соответствует реальности, и тем не менее процесс самоутверждения осуществляется, поскольку эквивалентность, хотя и субъективно, устанавливается. Различные варианты самоутверждения личности подробно проанализированы в монографии «Самоутверждение подростка» автора настоящей статьи, поэтому на них мы не будем останавливаться специально.

В чем же собственно состоит процесс утверждения ценности Я как универсальной процедуры? С нашей точки зрения, его условно можно разделить на четыре этапа: открытие Я, проекция Я, интроекция, интеграция Я.

Открытие Я состоит в обнаружении в себе новых качеств, которые раньше были вытеснены или не развиты. Новизна и важность сделанного личностью открытия не совпадают вследствие того, что субъект способен лишь эксплицитировать какие-то свойства, но определить их вес в целостной системе качеств — пока нет. Необходимость установления ценности сделанного открытия имеет не только познавательную — понять, кто я такой, но и практическую (функциональную) направленность, которая проявляется в адекватной регуляции внутренних состояний и процесса личностного роста. Близким (по принципу трактовки) нашему пониманию утверждения Я является представление В.Н. Дружинина о творческих способностях, которые, с его точки зрения не исчерпываются нахождением оригинальных (новых) способов решения задачи, но обязательно должны иметь смысл. Приводя пример, он пишет: утверждение, что два умножить на два равно пяти, можно считать оригинальным, но лишенным всякого смысла. Его нельзя назвать творческим, так как в нем отсутствует содержательный показатель креативности.

Итак, в самом факте обнаружения новой идея оценки степени его значимости явно не заложена, однако имплицитно, т.е. в виде некоторых интенций, она присутствует.

Для осуществления собственно процедуры утверждения Я актуализируются механизмы проекции и интроекции. На этапе *проекции Я* субъект находит эквивалентный объект, на который переносит открытые им свойства. Проекция позволяет манипулировать этими качествами, вынесенными вовне, наблюдать за ними, оценивать их достоинства и недостатки, определять их практическую ценность. Более того, она избавляет субъекта от переживаний, которые всегда сопровождают неадаптивную активность. Эквивалентность предмета и основания утверждения Я (не важно, соответствует ли она объективному тождеству или нет) необходима для сохранения возможности интегрировать апробированные качества во внутренний план.

На этапе *интроспекции* вынесенного вовне материала субъект принимает его обратно в Эго-систему, учитывая степень значимости и практической полезности полученной информации. Следует заметить, что «значимость» и «ценность», с нашей точки зрения, не идентичны друг другу. Значимость определяется той степенью важности, которая была открыта субъекту в процессе апробации нового материала на другом объекте. Ощущение ценности апробированного качества появляется позднее — на последнем этапе утверждения Я, т.е. в ходе его интеграции в Эго-систему, тогда как на этапе интроспекции осуществляется процесс принятия спроецированных свойств, но не их интеграция. Осознанно или интуитивно субъект констатирует, что те качества, которые он наблюдал у другого человека, присущи ему самому. По всей видимости, этап интроспекции представляет собой своеобразное повторение того, что происходило на этапе открытия Я: субъект как бы заново находит в себе то, что раньше выступало в форме наития, интенции, смутного ощущения. Однако теперь он принимает эти качества в виде утвержденного им самим содержания, прошедшего апробацию на эквивалентном ему объекте и обладающего определенными достоинствами и недостатками.

Цена обнаруженных субъектом достоинств и недостатков того или иного качества определяется на этапе *интеграции Я*. Заключительный момент процесса самоутверждения личности состоит в появлении ощущения ценности собственного Я, которое является результатом переструктурирования всей Эго-системы. Новое знание не может быть просто присоединено к прежней идентичности, оно интегрируется в нее, получая в этой системе Я свое место и вес, которые, в свою очередь, определяют ее ценность в целом. Именно структурная реорганизация Я является причиной изменения меры собственной ценности и ее функциональной направленности.

Согласно динамическому критерию, Эго-система очень подвижна и изменчива, прежде всего, потому, что открытие в себе нового происходит на всех возрастных этапах развития личности. Появляется больше возможностей утверждения Я, расширяется круг эквивалентных объектов, на которые переносится новое знание о себе, совершенствуются механизмы проекции и интроспекции. Наши собственные эмпирические исследования, проведенные совместно с аспирантами — Н.А. Астаховой, А.В. Соловьевой, Е.В. Кумыковой, показали, что переменные «возраст» и «пол», индивидуально-личностные особенности испытуемых и их коммуникативные способности существенно влияют на выбор объекта идентификации. Так, с возрастом подростки предпочитают расширять круг объектов, на которые переносится то

или иное внутреннее содержание, выбирая для этого персонажей противоположного пола, равных себе по возрасту или старше себя; взрослые люди способны к вариациям в двух случаях — в состоянии регресса и в состоянии интенсивного личностного роста. Кроме того, оказалось, что, чем более внутренне независим человек, тем больше у него идентификационных возможностей. Значительным вкладом в общее представление о формировании ценностного отношения к себе явилось положение о том, что это отношение прямо и непосредственно не зависит от возраста человека, а определяется другими причинами, такими, как уровень интеграции идентичности, сбалансированность проективно/интроективных механизмов, способность устанавливать эквивалентные отношения с объектом, количество таких объектов, открытость опыту и реализация личностью субъектной формы познания мира, его понимания и овладения им.

В качестве перспективных задач исследования ценности Я можно отметить недостаточную разработанность проблемы открытия Я. Отечественная психология в течение долгого периода времени опиралась на принцип интериоризации «внутреннего из внешнего». Думаю, что этот, безусловно, важный методологический принцип не способен объяснить всех механизмов формирования внутреннего плана личности. А.В. Брушлинский в монографии «Психология субъекта» отметил, что интериоризация является одним из механизмов развития психики, однако неверно считать ее принципом возникновения психики. В этой связи вопрос о том, как происходит открытие в личности каких-то новых свойств, пока еще остается не выясненным.

Не менее интересной исследовательской задачей является изучение разнообразия форм проекции и интроекции. Современные работы в области психологии личности показывают, что однозначная трактовка этих механизмов приводит к искажению представлений о функционировании личности. Поиск вариантов и модификаций проекции и интроекции позволит решить ряд проблем психологии личности и психологии развития.

Наряду с проекцией и интроекцией актуальным представляется изучение интеграционных процессов в целом и в частности способов интеграции новообразований в Эго-систему. Данное направление реализует задачи одного из методологических подходов в психологии, а именно системогенеза, показывая, что весь опыт системного развития организма сохраняется на более высоких ступенях его развития.

Последней нерешенной задачей остается проблема практической реализации ценности Я. Являясь одним из ключевых вопросов аксиологии, он до сих пор остается открытым, прежде всего, потому, что в нем

содержится одно существенное противоречие: с одной стороны, человек стремится к достижению своей истинной значимости вне зависимости от внешних подкреплений (поощрений и наказаний) и необходимости реализации ее в деятельности, с другой стороны, утверждая ценность в социуме, он обрекает себя на вечную связь с ним. Излагая взгляды Ж.-П. Сартра на проблему моральных ценностей, О.Г. Дробницкий и Т.А. Кузьмина пишут, что «раскрывая свои возможности, человеческое бытие как бытие-для-себя стремится, с одной стороны, заполнить... “недостаток” бытия в себе и тем самым утвердить себя как ценность, а с другой — стать полностью независимым от в-себе-бытия внешнего мира, чтобы стать в-себе-для-себя-бытием» (Дробницкий, Кузьмина, 1967, с. 295). Неразрешимость этого противоречия приводит к тому, что для экзистенциалистов проблема практического результата моральной деятельности субъекта постепенно становится несущественной. Важнее, говорят они, чтобы человек всегда оставался морально активным.

Размышляя над этим вопросом, мы пришли к выводу, что по отношению к ценности Я, игнорирование самой возможности поиска вариантов ответа на него было бы простым отрицанием глубины поставленной проблемы и, наоборот, попытки его решения — серьезным шагом вперед в исследовании проблемы ценности не только в психологии, но и в других науках.

Литература

- Брушлинский А.В.* Психология субъекта. М.: Изд-во ИП РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
- Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В.* Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 99–105.
- Буякас Т.М., Зевина О.Г.* Опыт утверждения общечеловеческих ценностей — культурных символов — в индивидуальном сознании // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 44–56.
- Додонов Б.И. Эмоции как ценность. М.: Политиздат, 1978.
- Дробницкий О.Г.* Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М.: Политиздат, 1967.
- Дробницкий О.Г., Кузьмина Т.А.* Критика современных буржуазных этических концепций. М.: Высшая школа, 1967.
- Кляйн М., Айзекс С., Райверс Дж., Хайманн П.* Развитие в психоанализе. М.: Академический проект, 2001.
- Леонтьев Д.А.* Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.

- Малисова И.Ю.* Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентаций личности // Психологический журнал. 1996. Т. 14. № 4. С. 94–102.
- Соколова Е.Т.* Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Харламенкова Н.Е.* Самоутверждение подростка. М.: Изд-во ИП РАН, 2004.
- Шакуров Р.Х.* Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 18–33.
- Юнг К.* Проблемы души нашего времени. М.: Издательская группа Прогресс, Универс, 1996.
- Юнг К.* Психологические типы. М.: Университетская книга АСТ, 1998.